

*Ландо Д.Д.,
аспирантка кафедри
гражданського права
Білоруського державного
університета*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ДЕНЕЖНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Включение в Гражданский кодекс Республики Беларусь¹ (ст. 366), Гражданский кодекс Российской Федерации² (ст. 395) и Гражданский кодекс Украины³ (ст. 625) норм об ответственности за неисполнение денежного обязательства прежде всего было направлено на усиление ответственности должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства. Вместе с тем законодатели указанных государств по-разному подошли к решению данного вопроса.

На наш взгляд, следует признать неточным само название ст. 366 ГК Республики Беларусь, ст. 395 ГК Российской Федерации “Ответственность за неисполнение денежного обязательства”, поскольку действие анализируемых норм распространяется и на случаи ненадлежащего исполнения денежного обязательства. В этой связи более удачным является подход, предложенный законодателем Украины: “Ответственность за нарушение денежного обязательства”. Считаем, что предложенное законодателем Республики Беларусь название ст. 366 ГК является не вполне обоснованным еще и потому, что гражданско-правовая ответственность за неисполнение денежного обязательства не ограничивается только взиманием процентов за пользование чужими денежными средствами. Согласно п. 2 ст. 366 ГК Республики Беларусь если убытки, причиненные кредитору неправомерным пользованием его денежными средствами, или сумма долга, увеличенная с учетом инфляции, превышают сумму процентов, причитающихся ему на основании п. 1 данной статьи, он вправе требовать от должника возмещения убытков или долга, увеличенного с учетом инфляции, в части, превышающей эту сумму. Предложенная законодателем формулировка не позволяет установить, какие формы гражданско-правовой ответственности и в каком сочетании могут иметь место в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения денежного обязательства. В соответствии с п. 5 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 января 2004 г. № 1 “О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами”⁴ кредитор вправе предъявить требование об уплате неустойки и взимании процентов за пользование чужими денежными средствами, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при исполнении денежного обязательства, если иное прямо не предусмотрено законодательством или договором.

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь // Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 7-9. – Ст. 101; 2000. – № 24. – Ст. 326. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001. – № 46. – 2/750; 2002. – № 7. – 2/828; № 62. – 2/853; № 84. – 2/877; № 128. – 2/897; 2003. – № 1. – 2/908; № 8. – 2/932; 2004. – № 4. – 2/1016; № 137. – 2/1065.

² Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 1996. – № 5. – Ст. 410; № 9. – Ст. 733; № 34. – Ст. 4026; 1997. – № 43. – Ст. 4903; 1999. – № 28. – Ст. 3471; № 51. – Ст. 6288; 2001. – № 21. – Ст. 2063; № 49. – Ст. 4552; 2002. – № 12. – Ст. 1093; № 48. – Ст. 4737, 4746; 2003. – № 2. – Ст. 160, 167; № 13. – Ст. 1179; № 46 (ч.. 1). – Ст. 4434; № 52 (ч. 1) – Ст. 5034; 2004. – № 27. – Ст. 2711; № 31. – Ст. 3233.

³ Цивільний кодекс України // Відомості Верховної Ради. – 2003. – № 40-44. – Ст. 356; 2004. – № 2. – Ст. 6; № 11. – Ст. 140; № 33-34. – Ст. 403.

⁴ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. – № 22. – 6/394.

Одновременное взимание неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами допускается и в практике общих судов Республики Беларусь⁵. Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным закрепить допустимость сочетания процентов за пользование чужими денежными средствами и неустойки как форм гражданско-правовой ответственности за нарушение денежного обязательства и возможность их одновременного взимания в тексте ст. 366 ГК Республики Беларусь.

В Гражданском кодексе Украины наряду с нормой об ответственности за нарушение денежного обязательства содержится норма о процентах за пользование чужими денежными средствами. В соответствии с ч. 1 ст. 536 ГК Украины за пользование чужими денежными средствами должник обязан уплачивать проценты, если иное не установлено договором между физическими лицами. На наш взгляд, терминологически использование категории “проценты за пользование чужими денежными средствами” для определения суммы долга является не весьма удачным, поскольку с закреплением в гражданском законодательстве, в частности, Республики Беларусь и Российской Федерации, понятия “проценты за пользование чужими денежными средствами” в теории гражданского права под таким пользованием понимается неправомерное пользование. Соотношение анализируемой ст. 536 ГК Украины “Проценты” со ст. 625 ГК Украины “Ответственность за нарушение денежного обязательства” не является однозначным. Согласно ч. 2 ст. 625 ГК Украины должник, просрочивший исполнение денежного обязательства, обязан уплатить сумму долга, включающую проценты за пользование чужими денежными средствами по ст. 536 ГК Украины⁶, с учетом установленного индекса инфляции за весь период просрочки, а также три процента годовых от просроченной суммы, если иной размер процентов не установлен договором или законом. В такой редакции, на наш взгляд, указанная норма ограничивает случаи наступления ответственности должника по сравнению с п. 1 ст. 366 ГК Республики Беларусь и п. 1 ст. 395 ГК Российской Федерации, которые в качестве основания ответственности за неисполнение денежного обязательства называют неправомерное удержание чужих денежных средств, уклонение от их возврата, иную просрочку в их уплате либо неосновательное получение или сбережение за счет другого лица. Полагаем, что закрепленная в Гражданском кодексе Украины формула определения размера ответственности за нарушение денежного обязательства является весьма трудоемкой, кроме того, приводит к смешению экономических и правовых категорий и как следствие порождает вопрос о природе процентов по ст. 536 и ст. 625 ГК Украины и их соотношении.

Анализ основных позиций по вопросу определения природы процентов за пользование чужими денежными средствами позволяет выделить две кардинально противоположные точки зрения. Одни авторы рассматривают проценты в качестве самостоятельной платы (вознаграждения) за пользование чужими денежными средствами, включаемой в сумму долга⁷. По мнению других исследователей, проценты представляют

⁵ Архив суда Советского района г. Минска. – 2003 г. – Дела №№ 2-743; 2-745; 2-1064; 2-1068; 2-1071. – 2004 г. – Дела №№ 2-431; 2-464; 2-758.

⁶ Цивільний кодекс України: Коментар / За загальною редакцією Є.О.Харитонова, О.М.Калітенко. – Харків: Одісей, 2003. – С. 388.

⁷ Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. – М.: Статут, 1999. – С. 97. Розенберг М.Г. Ответственность за неисполнение денежного обязательства: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1995. – С. 8-11. Ходыкин Р. С какой суммы взыскиваются проценты при неисполнении денежного обязательства? // Российская юстиция. – 2000. – № 2. – С. 27.

собой одну из форм гражданско-правовой ответственности⁸.

В Гражданском кодексе Украины (ст. 536, 625) предпринята попытка разграничить проценты как плату за пользование чужими денежными средствами и проценты, взимаемые при наступлении гражданско-правовой ответственности за нарушение денежного обязательства.

В специальной литературе отрицается возможность признания процентов по ст. 536 ГК Украины формой ответственности⁹. В качестве основных аргументов при этом выступают указание на отсутствие связи между возможностью взимания процентов и наличием оснований юридической ответственности, а также недопустимость их уменьшения по требованию должника. Вместе с тем встречается и обоснование тождества процентов по ст. 536 и ст. 625 ГК Украины¹⁰. При таком подходе существование двух норм является нецелесообразным и очевидно внутреннее противоречие указанных статей в части закрепления различного порядка определения иного размера процентов.

В отличие от Гражданского кодекса Республики Беларусь и Гражданского кодекса Российской Федерации, в ч. 1 ст. 536 ГК Украины предусматривается возможность отказа от взимания процентов за пользование чужими денежными средствами в договоре между физическими лицами. Согласно ст. 366 ГК Республики Беларусь сторонам предоставлено право изменить размер процентов за пользование чужими денежными средствами. Отказ от их взимания в названной статье не предусмотрен. Как указывается в специальной литературе, до вступления Гражданского кодекса Украины в силу получать прибыль (в виде процентов) по денежным операциям могли только банки, кредитные организации и иные финансовые учреждения при наличии соответствующей лицензии Национального банка Украины¹¹. Представляется, что применение анализируемой нормы упростилось бы при указании на необходимость закрепления такого отказа в письменной форме. На наш взгляд, нормы Гражданского кодекса Украины о взимании процентов за правомерное пользование не согласуются с ч. 2 ст. 1048 ГК Украины о договоре беспроцентного займа. Договор беспроцентного займа считается беспроцентным, в частности, если он заключен между физическими лицами на сумму, не превышающую пятидесятикратный размер необлагаемого минимума дохода граждан, и не связан с осуществлением предпринимательской деятельности хотя бы одной из сторон. Иными словами, отсутствие в договоре отказа физических лиц от взимания процентов за пользование чужими денежными средствами и наличие факта правомерного пользования чужими денежными средствами не является достаточным для взимания процентов по ст. 536 ГК Украины, размер которых определяется в соответствии с ч. 1 ст. 1048 ГК Украины, если сумма, на которую заключен договор, не превышает

⁸ Лавров Д. Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 149. Белов В. А. Денежные обязательства. – М.: АО «Центр ЮриИнФо», 2001. – С. 106. Гаврилов Э. Некоторые аспекты ответственности за нарушение денежных обязательств // Хозяйство и право. – 2001. – № 9. – С. 95. Новоселова Л. А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1999. - № 4. – С. 69. Попов А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства // Хозяйство и право. – 1997. – № 8. – С. 79. Витрянский В.В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности // Хозяйство и право. – 1997. – № 8. – С. 68. Верховодко И., Грунотова Т. Уплата процентов за пользование чужими денежными средствами по новому Гражданскому кодексу Республики Беларусь // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 1999. – № 6. – С. 38. Хохлов В. Ответственность за пользование чужими денежными средствами // Хозяйство и право. – 1996. – № 8. – С. 46. Мадудин Н. О порядке применения статьи 366 Гражданского кодекса Республики Беларусь // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2001. – № 1. – С. 309. Подгруша В. Незаконное пользование чужими деньгами: взыскивать проценты можно и должно // Бюллетень нормативно-правовой информации. – 2001. – № 43. – С. 41. Козырева Л. Применение ответственности за неисполнение денежного обязательства // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2001. – № 6. – С. 165.

⁹ Цивільний кодекс України: Коментар / За загальною редакцією Є.О..Харитонова, О.М.Калітенко. – Харків: Одісей, 2003. – С. 388.

¹⁰ Там же. – С. 443.

¹¹ Там же. – С. 388.

пятидесятикратный размер необлагаемого минимума дохода граждан, и договор не связан с осуществлением предпринимательской деятельности хотя бы одной из сторон.

В Республике Беларусь размер процентов за пользование чужими денежными средствами определяется учетной ставкой Национального банка на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части, за исключением взыскания долга в судебном порядке, когда суд удовлетворяет требование кредитора, исходя из учетной ставки Национального банка на день вынесения решения (п. 1 ст. 366 ГК Республики Беларусь). Эти правила применяются, если иной размер процентов не предусмотрен законодательством или договором. Размер процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствии с п. 1 ст. 395 ГК Российской Федерации определяется существующей в месте жительства или месте нахождения кредитора учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения. Практика применения для удобства расчета процентов годовых высшими судебными инстанциями ставки рефинансирования банка России не только противоречит законодательству, но и нарушает права кредиторов на эквивалентное возмещение своих потерь в случае неправомерного пользования чужими денежными средствами¹². Размер процентов за пользование чужими денежными средствами по Гражданскому кодексу Украины устанавливается договором, законом или другим актом гражданского законодательства (ч. 2 ст. 536). На наш взгляд, отсутствие в ст. 536 ГК Украины, посвященной взиманию процентов за пользование чужими денежными средствами, ссылки на конкретную ставку, может спровоцировать проблемы правоприменения в части определения такой ставки. Кроме того, такой подход законодателя привел к тому, что в специальной литературе появилось мнение, согласно которому, с учетом ч. 1 ст. 536 ГК Украины, размер процентов за пользование денежными средствами следует считать существенным условием для договоров, на основе которых возникают денежные обязательства, между юридическими лицами в случаях, если размер указанных процентов не предусмотрен актом законодательства¹³. Не соглашаясь с высказанной позицией, отметим, что условие о размере процентов за пользование чужими денежными средствами не следует признавать существенным, поскольку Гражданский кодекс Украины указывает не на обязанность, а на возможность указания размера процентов в договоре.

Гражданский кодекс Республики Беларусь, Гражданский кодекс Российской Федерации и Гражданский кодекс Украины по-разному определяют случаи одновременного взимания суммы долга с учетом инфляции и процентов, уплачиваемых при наступлении гражданско-правовой ответственности за неисполнение денежного обязательства.

Ранее действовавший Гражданский кодекс Республики Беларусь 1964 года закреплял общий антиинфляционный механизм, согласно которому должник обязан был уплатить за время просрочки исполнения денежного обязательства сумму долга, увеличенную с учетом инфляции.

В первоначальной редакции ст. 366 ГК Республики Беларусь 1998 года институт учета инфляции не использовался. Законом Республики Беларусь от 4 января 2002 года были внесены изменения в Гражданский кодекс 1998 года, согласно которым кредитору при неисполнении или ненадлежащем исполнении денежного обязательства вновь предоставляется право взыскивать сумму долга с учетом инфляции по любому денежному обязательству, что вытекает из п. 2 ст. 366 ГК Республики Беларусь: в случае, если убытки, причиненные кредитору

¹² Богдановская Г.Н. Особенности ответственности за неправомерное пользование чужими денежными средствами: Автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Санкт-Петербург. гос. ун-т. – Спб., 2003. – С. 8.

¹³ Цивільний кодекс України: Коментар / За загальною редакцією Е.О.Харитонова, О.М.Калітенко. –Харків: Одісей, 2003. – С. 389.

неправомерным пользованием его денежными средствами, или сумма долга, увеличенная с учетом инфляции, превышают сумму процентов, причитающихся ему на основании п. 1 ст. 366 ГК, он вправе требовать от должника возмещения убытков или долга, увеличенного с учетом инфляции, в части, превышающей эту сумму.

Гражданский кодекс Украины (ст. 625) позволяет взыскивать сумму долга, увеличенную с учетом инфляции, по любому денежному обязательству, а также проценты, уплачиваемые при наступлении гражданско-правовой ответственности за неисполнение денежного обязательства.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (ст. 299), Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 318), Гражданский кодекс Украины (ст. 535) содержат указание на необходимость применения антиинфляционного механизма в отношении денежных обязательств по выплате сумм на содержание гражданина, в частности, в возмещение вреда, причиненного его жизни и здоровью, по договору пожизненного содержания. Следует отметить, что указанный механизм применяется при надлежащем исполнении соответствующих обязательств. В таких случаях проценты за пользование чужими денежными средствами взимаются наряду с суммой долга, увеличенной пропорционально росту базовой величины (минимального размера оплаты труда, необлагаемого минимума доходов граждан). Гражданским кодексом Украины (ч. 2 ст. 535), кроме того, установлено, что если вследствие выплаты увеличенной суммы сторона, обязанная осуществлять эти выплаты, утрачивает выгоды, на получение которых она могла рассчитывать при заключении договора, по требованию этой стороны договор может быть расторгнут по решению суда. Полагаем, что целесообразность введения указанной нормы весьма дискуссионна, так как возможность применения установленных в ней последствий может вытекать из норм о расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств. На наш взгляд, ч. 2 ст. 535 ГК Украины может явиться причиной необоснованного ущемления прав кредитора в соответствующих обязательствах.

В Республике Беларусь, Российской Федерации и Украине по-разному решен вопрос об освобождении от ответственности за неисполнение денежного обязательства.

В соответствии с п. 6 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 января 2004 года № 1 “О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами” хозяйственные суды обязаны учитывать основания освобождения от ответственности, закрепленные в п. 1, 3 ст. 372 ГК Республики Беларусь. Лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законодательством или договором предусмотрены иные основания ответственности.. Если иное не предусмотрено законодательством или договором, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что ненадлежащее исполнение обязательства невозможно вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельствах.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 года № 13/14 “О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами”¹⁴ (п. 5) закреплено указание на необходимость применения только п. 3 ст. 401 ГК Российской Федерации (соответствует п. 3 ст. 372 ГК

¹⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 11. – С. 7-14; 2001. – № 3. – С. 5.

Республики Беларусь).

В.В. Витрянским обосновывалась позиция, согласно которой особенностью применения условий ответственности за неисполнение денежного обязательства является, в частности, невозможность применения норм, предусматривающих основания освобождения должника от ответственности за нарушение обязательства¹⁵. Данная позиция нашла отражение в ст. 625 ГК Украины. Должник не освобождается от ответственности при невозможности исполнения им денежного обязательства.

На наш взгляд, признание процентов за пользование чужими денежными средствами самостоятельной формой гражданско-правовой ответственности предопределило применение общих норм об условиях гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательства при их взимании. Специфика природы денег лишь усложняет квалификацию обстоятельств, являющихся основаниями освобождения от ответственности за неисполнение денежного обязательства.

При исполнении денежного обязательства устанавливается особая очередность погашения требований по денежному обязательству (ст. 300 ГК Республики Беларусь, ст. 534 ГК Украины). Сумма произведенного платежа, не достаточная для исполнения денежного обязательства полностью, при отсутствии иного соглашения, погашает прежде всего издержки кредитора по получению исполнения, затем проценты и неустойку, а в оставшейся части – основную сумму долга. Существование данной нормы обусловила проблему трактовки понятия «проценты». В п. 19 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 января 2004 года № 1 «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами» разграничены понятия «проценты, погашаемые ранее основной суммы долга» и «проценты, предусмотренные ст. 366 ГК». Процентами, погашаемыми ранее основной суммы долга признаются проценты за пользование денежными средствами, подлежащие уплате по денежному обязательству, в частности, проценты за пользование суммой займа, кредита, аванса, предоплаты. Отличительной особенностью данных процентов является то, что они подлежат уплате в ходе надлежащего исполнения¹⁶. В комментариях специалистов Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь отражена позиция, согласно которой ст. 300 ГК Республики Беларусь вообще не регулирует отношения, возникающие при неуплате процентов, предусмотренных п. 1 ст. 366 ГК¹⁷.

Авторы Комментария к Гражданскому кодексу Украины обосновывают позицию о необходимости отнесения процентов за правомерное и неправомерное пользование чужими денежными средствами ко второй очереди погашения требований кредитора¹⁸.

Анализ постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 января 2004 года № 1 «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами» в целом позволяет констатировать, что проценты за пользование чужими денежными средствами рассматриваются наряду с неустойкой. В связи с этим было высказано мнение о том, что и подходы к очередности погашения процентов за пользование чужими денежными средствами и неустойки должны быть едиными. Взыскание неустойки до, а процентов за пользование

¹⁵ Брагинский М.И., Витрянский В. Договорное право. Книга первая: общие положения: Изд. 2-е, испр.. – М.: Статут, 1999. – С. 693.

¹⁶ Подгруша В. Незаконное пользование чужими деньгами: взыскивать проценты можно и должно // Бюллетень нормативно-правовой информации. – 2001. – № 43. – С. 46.

¹⁷ Козырева Л. Комментарий // Юрист. – 2001. – № 6 (7). – С. 11.

¹⁸ Цивільний кодекс України: Коментар / За загальною редакцією Є.О.Харитонова, О.М.Калітенко. –Харків: Одісей, 2003. – С. 389.

чужими денежными средствами после суммы основного долга является нелогичным¹⁹. Аргумент о том, что при взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами до основной суммы долга должник ставится в сложное положение, во многих случаях лишаясь возможности погасить свою задолженность, является, на наш взгляд, неубедительным²⁰. В новейшем законодательстве, а именно в Декрете Президента Республики Беларусь от 20 октября 2004 г. № 10 “Об очередности погашения требований по денежному обязательству”²¹, к сожалению, получила отражение критикуемая позиция. Согласно п. 1 указанного Декрета сумма произведенного платежа, недостаточная для полного исполнения денежного обязательства, погашает, если иное не предусмотрено Президентом Республики Беларусь:

в первую очередь – издержки кредитора по получению исполнения;

во вторую очередь – основную сумму долга и проценты за пользование денежными средствами, подлежащие уплате по денежному обязательству (займу, кредиту, авансу и т.д.);

в третью очередь – проценты, предусмотренные ст. 366 ГК Республики Беларусь за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства, и неустойку.

Позитивным в предложенной схеме требований по денежному обязательству является унификация подходов в отношении различных форм гражданско-правовой ответственности за неисполнение денежного обязательства. Следует отметить, что ст. 319 ГК Российской Федерации изначально предусматривала погашение неустойки после основной суммы долга. Необходимость погашения процентов за пользование чужими денежными средствами после суммы основного долга была установлена Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 года № 13/14 “О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами” (п. 11). Негативными моментами очередности погашения требований по денежному обязательству, установленной Декретом Президента Республики Беларусь от 20 октября 2004 г. № 10 “Об очередности погашения требований по денежному обязательству”, являются, на наш взгляд, ухудшение имущественного положения кредитора по сравнению с ранее существовавшей схемой (погашение основной суммы долга во вторую очередь исключает дальнейшее начисление неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами), а также допускаемое ограничение принципа диспозитивности при установлении иной очередности погашения соответствующих требований.

Предпринятая автором попытка сравнительно-правового анализа законодательства Республики Беларусь, Украины, Российской Федерации об ответственности за нарушение денежного обязательства направлена не только на выработку предложений по совершенствованию законодательства своего государства – Республики Беларусь, но и единых подходов к решению соответствующих проблем с целью унификации законодательства указанных государств.

*Статья рекомендована кафедрой гражданского права
Белорусского государственного университета
(протокол № 4 от 29 ноября 2004 года)*

¹⁹ Ландо Д.Д. Очередность погашения требований по денежному обязательству // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь: Материалы респ. науч. конф., Гродно, 28-29 марта, 2003 г.: В 2 ч. / Гродн. гос. ун-т; Под ред. Р.Н. Ключко. – Гродно, 2003. – Ч. 2. – С. 53.

²⁰ Козырева Л. Комментарий // Юрист. – 2001. – № 6 (7). – С. 11.

²¹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. – N 1/5939.